

РОССИЯ КАК УНИКАЛЬНАЯ КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ПРИРОДНО-СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОСИСТЕМА

В.В. Юшманов
ИКАРП ДВО РАН, г. Биробиджан

Охвативший Россию в 80-90-е годы и все еще продолжающийся глубокий общесистемный кризис заставил государство и общество настойчиво искать пути его преодоления. С середины 80-х годов открыто стали обсуждаться и даже частично воплощаться в жизнь различные направления дальнейшего развития страны и регионов, главными из которых в то время являлись обновленное социалистическое, державно-патриотическое и рыночно-демократическое. Первые два представляли собой различные варианты возврата (преимущественно в рамках социализма) к модернизированному нэповскому (перестройка), доперестроечному (ГКЧП и др.) и даже дореволюционному прошлому. При всей внешней привлекательности эти направления в предложенных формах объективно были уже тогда неосуществимыми. Любые попытки их реализации были, как и показала практика, или были бы обречены на провал.

Суть третьего пути – построение конституционно-демократического федеративного государства прозападного типа, основанного на капиталистической рыночной экономике с преобладанием частной собственности, политическом плюрализме и многопартийности, парламентско-президентской форме правления и гражданском обществе. Именно в этом направлении и началось реформирование России после августа 1991 года. Однако реальная жизнь быстро показала, что одних только рыночно-демократических преобразований для перехода страны от кризисного в качественно новое состояние совершенно недостаточно: распался СССР, сохранились и еще более усугубились процессы деградации страны и ее экономики, появилось и стало нарастать недоверие населения уже к новой, постсоветской (в ее ельцинском варианте) власти. Позитивные процессы, порожденные прозападно ориентированными реформами, слабо осознавались и воспринимались обществом, поскольку сопровождались не улучшением, а ухудшением качества жизни значительной части населения. Август 1998 г. окончательно подтвердил неспособность так называемой демократической правящей элиты справиться с кризисной ситуацией в стране.

Провал проводимого ею курса европоцентрических, сугубо рыночно-экономических реформ заставил многих русских и зарубежных исследователей, да и общество в целом, серьезно задуматься уже не только о глубинных причинах российского кризиса и путях выхода из него, но и о дальнейшей судьбе России как государства вообще. Так, Ю. Пивоваров и А. Фурсов (1999, С. 176) считают, что «XX век стал для России веком провалов и поражений. Он начался и закончился социальными, идейными и геополитическими катастрофами, сменой власти, строя, утратой огромных территорий и нескольких десятков мил-

лионов людей.». За это время, по их мнению, в России потерпели крах три различных варианта модернизации: «самодержавно-буржуазный» (1917 г.), «коммунистический» (1991 г.) и «либерально-антикоммунистический» (1998 г.). Результатом последнего эксперимента стала фактическая деиндустриализация страны, которая грозит обернуться ее полной деградацией и распадом.

Так же оценивает сегодняшнее состояние нашей страны и американский советолог Томас Грехем. «Размышляя о будущем России, - пишет он (1999, С. 7) - мы не должны забывать один серьезный урок истории: великие державы разрушаются и приходят в упадок; некоторые государства вообще исчезают. Упадок России, свидетелем которого мы являемся, вполне может быть временным, но быстрые перемены в современном мире, нынешняя тенденция политического, экономического и военного развития в Европе и Азии, по меньшей мере, увеличивает опасность того, что этот упадок окажется окончательным».

Так что же ждет Россию в XXI веке? Учитывая опыт неудачных и незавершенных российских и советских реформ, а также практическую неэффективность преобразований последнего 15-летия, приходится с горечью признать, что выход страны на столбовую дорогу развития в XXI веке будет куда более трудным и длительным, чем ранее представлялось. Это связано с тем, что ни одно из основных обсуждаемых или частично реализованных (продореволюционное державно-патриотическое, просоветское обновленно-социалистическое и прозападное рыночно-демократическое) направлений реформирования России не отвечало адекватно российской действительности и не принимало во внимание всей глубины и всех обстоятельств поразившего ее кризиса. Последние сводились нередко преимущественно к кадровым, социально-экономическим и идеологическим причинам, которые и рассматривались обычно в качестве основных факторов модернизации страны.

Сегодня очевидно, что этого для выхода ее из нынешней тяжелой ситуации совершенно недостаточно. Стране необходимы не только новые люди, но и, несомненно, новые идеи – и прежде всего, наличие глубоко реалистической и сугубо национальной, а не заимствованной на стороне стратегической концепции устойчивого развития России, рассчитанной на переходный период и более длительную перспективу, которая могла бы объединить большинство населения страны вокруг признанной всеми цели.

Одним из направлений, в рамках которого можно искать пути выхода России из кризиса, является концепция «природно-социальных геосистем» (Юшманов, 1998). С этой позиции все пространственно стабильные и ограни-

ченые по латерали ячейки человеческого общества рассматриваются не как чисто социальные объекты, мало зависимые от внешней среды обитания, а выступают – вместе с занимаемыми территориями и окружающей природной средой – как иерархический ряд естественно развивающихся нестратифицируемых территориальных систем «природа-общество» или целостных интегральных «природно-социальных» геосистем (регионов, стран, цивилизаций, человечества в целом), располагающихся (по горизонтали) в пределах тесно взаимосвязанных наземных геосфер – географической оболочки (вместе с биосферой) и социосферы. Они состоят из органично взаимодействующих и сораствивающихся эндогенно упорядоченных природных, антропо-социальных, хозяйственных (антропогенных и техногенных) и социально-экономических составляющих, причем основные характеристики последних во многом обуславливаются природно-историческими особенностями формирования и развития геосистем в целом. Становление, пространственная организация и функционирование локализуемых в них социумов в той или иной степени определяются особенностями внешней природной среды обитания человека, включающей эндогенную, экзогенную, космогенную и наземную, географическую, составляющие. Однако по отношению к природно-социальным геосистемам только первые три (экзогенную – частично) можно рассматривать в качестве их внешней природной среды. Географическая же оболочка, в рамках которой функционирует и развивается социосфера, выступает в природно-социальных геосистемах уже как их внутренняя природная составляющая или среда, как естественное условие, необходимое для возникновения, формирования и развития населяющих их социумов. От основных характеристик этой среды – закономерного вещественно-тектонического, геохимического и геофизического строения и соответствующей морфологической и ландшафтной структуры территории, а также ее биологических, гидрологических, метеорологических, климатических и т.п. особенностей во многом зависят специфические черты и территориальные различия слагающих их антропо-социальных и социо-хозяйственных подсистем. Это связано с тем, что эндогенно обусловленный структурно-морфологический каркас земной поверхности, отражающий тектоническую структуру нижележащей литосферы и выступающий в качестве закономерного морфоэкологического каркаса географической оболочки, определяет упорядоченную, преимущественно ячеистую организацию среды обитания сообществ живых организмов и человека. Именно во внутренних частях морфологических ячеек и приуроченных к ним ландшафтных геосистемах происходит зарождение и расселение человека и его первичных био- или антропо-социальных сообществ – племен и этносов.

Многие из существующих и поныне государств тоже возникли во внутренних, нередко выровненных наземных частях таких геолого-географических ячеек (или их группировок), естественные наружные грани которых способствовали защите населяющих их народов от внешних врагов. Так формировались территории разнообразных природно-социальных геосистем или стран. При этом форма

и площадь этих стран, нередко и численность их населения, напрямую зависели от конфигурации, размеров и количества природных ячеек, на базе которых они развивались. Территории больших по площади (2,8-9,6 млн. кв. км) континентальных стран (Канады, США, Бразилии, Аргентины, Китая, Индии, Австралии) включают тектонически стабильные ячейки, геологически выраженные как платформы, а геоморфолого-географически – как обширные равнины, низменности и плоскогорья, благоприятные для расселения и проживания народов. Менее крупные по площади приморские (западноевропейские, Япония и др.) и т. п. государства формируются в пределах меньших по размерам ячеек, в основном неплатформенного типа.

Россия в этом отношении являлась и является уникальной континентальной страной (Юшманов, 2000). До 1991 г. она одна занимала сразу 4 крупные сомкнутые геолого-морфотектонические ячейки – Русскую, Западно-Сибирскую, Сибирскую и Туранскую платформы (плиты), выраженные в рельефе как Русская (Восточно-Европейская) равнина, Западно-Сибирская низменность, Средне-Сибирское плоскогорье и Туранская низменность. В совокупности они образуют гигантскую, но компактную платформенно-равнинную мегасистему площадью 18 млн. кв. км, которую можно назвать Евразийской или Евразийской. Ее три наиболее северные и крупные макрочасти слагают Северо-Евразийскую платформенно-равнинную систему площадью 15 млн. кв. км. Обширная выровненная территория Евразийской мегаравнины с богатыми сырьевыми ресурсами объективно представляла собой вытянутую в широтном направлении потенциальную природную пространственно-энергетическую нишу для образования огромного государства и великого народа. Не случайно, за исторически короткий срок (XIV-XIX в.в.) в пределах мегаравнины (исключая северо-запад) и ее восточного, местами южного горного обрамления была сформирована громадная по размерам (10000 x 4500 км) и площади (22,4 млн. кв. км.) евразийско-континентальная страна с весьма протяженными (до 61 тысячи км) границами, которые почти со всех сторон (кроме западной) совпадали с малодоступными для внешних врагов морскими (43 тыс. км) и высокогорными рубежами, обеспечивающими ее естественную территориальную целостность. Только на западе четкие морфологические рубежи отсутствовали – там Россия и вела свои основные войны, там постоянно менялись ее границы.

Россия представляла и представляет собой не просто самую большую в мире страну. Со времени своего формирования она выступает как совершенно самостоятельная, не имеющая аналогов в истории, уникальная континентальная природно-социальная геосистема («географический организм» по И. Ильину, 1993; «Русская система» по Ю. Пивоварову и А. Фурсову, 1995), существенно отличающаяся как от других, менее крупных континентальных стран, так и от значительно более теплых и меньших по размерам западноевропейских государств приморского типа. К основным особенностям этой геосистемы с самого начала относились, прежде всего, ее неповторимые природные условия (огромные размеры, расстоя-

ния и границы; необозримые выровненные пространства и суровый континентальный климат; богатые и, казалось бы, неиссякаемые природные, в том числе и земельные ресурсы), обусловившие в совокупности соответствующее своеобразие ее антропосоциальной и социоэкономической составляющих: большое многонациональное население (при малой плотности) и его специфический консервативный государственно-общинный менталитет; бездорожье и слабо развитую, преимущественно сухопутную транспортную инфраструктуру, определившие замедленное человеческое, товарное и информационное сообщение; жестко централизованную имперско-феодальную государственную власть, играющую большую роль в экономике и в общественной жизни страны; сильную армию, ориентированную на захват и защиту новых территорий; пространственную, хозяйственную, культурную изоляцию и связанную с этим затянувшуюся во времени самобытность; неравномерную, в основном замедленную, нередко застойную историческую эволюцию и экстенсивно функционирующую военно-ориентированную и ресурсопотребляющую экономику и т. д.

Неординарные характеристики континентальной природной составляющей этой уникальной природно-социальной геосистемы во многом определили ее цивилизационное и культурно-духовное своеобразие, геополитические ориентировки, а также тип, направленность, устойчивость, темпы, продолжительность этапов и т. п. специфические особенности прошлой и перспективы будущей государственно-исторической и социально-экономической эволюции. Поэтому Россию можно рассматривать и как особую, преимущественно северо-евразийскую цивилизацию с устойчиво сохраняющимися, «законсервированными» чертами традиционно докапиталистического общества «азиатского типа», в чем то схожую в этом отношении с другими крупными и древними континентальными странами Евразии, но существенно отличающуюся от меньших по размерам приморских государств, относящихся к западноевропейско-атлантической цивилизации. Как большая и стабильно развивающаяся континентальная страна, она слабо реагировала на все внешние и внутренние потрясения и катастрофы природного, социально-экономического и геополитического характера. Даже трагические события первой четверти XX века – (три войны и три революции) – не смогли изменить сути государственно-экономического устройства России, поскольку не был затронут естественный фундамент, на котором покоилось ее замедленное, но устойчивое (в экстенсивном варианте) функционирование и развитие – огромные пространственно-сырьевые ресурсы и значительное по численности население с традиционно консервативным менталитетом. Поэтому естественно, что несмотря на все усилия большевиков кардинально преобразовать буржуазно-полufeодальную царскую империю в пост-капиталистическое государство они смогли создать на её месте только еще более жестокую и сверхцентрализованную государственно-феодальную тоталитарную систему, представляющую собой, по существу, традиционную докапиталистическую деспотию «азиатского типа» с похожей на царскую внешней и внутренней

политикой.

И только в результате истощения в конце 70-х - начале 80-х годов легко и дешево добываемых природных ресурсов (в 60-80-е годы - нефти и угля), подорвавшего экономическую основу существования огромного государства, а также неспособности правящей партийно-государственной элиты своевременно адаптироваться к изменившимся условиям советская тоталитарная (административно-командная) система и СССР рухнули. Исторически длительный период централизованного монархически- и государственно-феодального сугубо экстенсивного пути развития России закончился.

Её место заняла внешне другая, так называемая демократическая и свободная страна, сохранившая, однако, большинство из характерных для России природных, антропосоциальных и хозяйственных особенностей, что не было понято и принято ни населением в целом, ни правящей элитой. Поэтому все попытки последней в кратчайшие сроки модернизировать Россию с помощью некритически заимствованных рыночно-демократических механизмов западноевропейского типа так же быстро закончились крахом. И связано это с тем, что использованные механизмы разработаны и эффективно действуют в природно-социальных геосистемах приморского типа, характеризующихся совсем другими природно-историческими условиями, иными социальной психологией и менталитетом населения, своим вектором, историей и скоростью развития.

Сегодня перед Россией открываются новые перспективы для проведения отвечающих своеобразие, возможностям и интересам страны преобразований. Но чтобы разработать и осуществить их, необходимы, в первую очередь, глубокий анализ современного состояния России и реальная оценка тех ее особенностей, которые в качестве благоприятных или тормозящих факторов могут влиять на ход и специфику развития страны в XXI веке. Только на этой основе можно разрабатывать стратегию и тактику конструктивного реформирования России и решать вопросы о степени применимости зарубежных (как западных, так и восточных) рецептов развития рыночной экономики к российской действительности.

К основным особенностям сегодняшней России относятся:

1. Природные и природно обусловленные:

- суровый и еще более ухудшившийся в последние 10-15 лет континентальный климат, являющийся одним из наиболее негативных факторов развития страны. Потеряв климатически благоприятные регионы (Среднюю Азию, Прибалтику, Украину и т.д.), Россия превратилась в самую холодную в мире сугубо северо-евразийскую страну;

- сократившиеся, но все еще огромные (9500 x 1800-3100) размеры территории, хотя она уменьшилась с 22,4 до 17 млн. кв. км. При этом 2/3 ее почти не пригодны для жилья из-за холодного климата и высокогорья, а 85% (в Европе - менее 50%) находятся на расстоянии более 250 км от морей, в основном замерзающих, что определяет преимущественное развитие в России более дорогих континентальных, а также морского ледоколопроводимого

видов транспорта;

- геологически обусловленная субмеридиональная геоморфолого-географическая гетерогенность территории, во многом определяющая нынешнее административно-политическое и регионально-экономическое устройство страны;

- субширотная географо-климатическая зональность, которая в сочетании с аналогичной вытянутостью и северным географическим положением страны обуславливает преобладающее развитие в ее пределах лесных, таежных и горно-таежных ландшафтов, занимающих от 1/2 до 2/3 территории. Благоприятные для проживания лесостепная и степная, частично и лесная зоны занимают ее южную часть, располагающуюся ниже 54-56 параллели;

- потенциально богатый природно-ресурсный потенциал (в том числе земельный и лесной), значительно превышающий его в любой другой стране. Однако легко доступные и дешевые добываемые ресурсы уже истощены. Разработка же новых месторождений минерального сырья требует больших затрат (из-за климата, труднодоступности и бездорожья), что делает его добычу дорогим, а сырье – слабо конкурентным на мировом рынке. Основные экспортируемые Россией виды сырья – нефть и газ. Добыча нефти сократилась с 616 млн. т в СССР в 1983 г. до 300-305 млн. т в России в 1998-1999 г. г. и продолжает сокращаться (по разным причинам). Прогноз на 2005 г. – 225 млн. т. Та же ситуация и с газом: с 643 млрд. куб. м в 1990 г. его добыча упала до 563 млрд. куб. м в 1999 г. и продолжает падать. Прогноз на 2005 г. – 500-520 млрд. куб. м. Колебание цен на углеводородное сырье в любой момент может ухудшить ситуацию. С этим связано повышение бытовых цен на газ и электроэнергию, которые, неизбежно, будут расти и дальше;

- изменение геополитического положения России. Если раньше она была открыта в основном в Европу, а на других направлениях была защищена естественными высокогорными и морскими границами, то теперь она доступна всему миру. Сегодня Россия «растягивается» на части в геополитическом, геоэкономическом и в духовно-культурном отношениях между Западом (ЕЭС), Югом (ЦА) и Востоком (АТР), где она соприкасается с мусульманскими и более высокоразвитыми странами Северо-Восточной Азии. При этом не только на западе, но и на юге Россия не имеет теперь естественных границ. На западе Россия снова отодвинута от теплых морей и к ее границам приближается НАТО; на юге ей грозит демографическая экспансия – там происходит неотвратимый рост населения, не оставляющий нашим соседям иного выхода, как массовые выбросы избыточной молодежи и активной части населения на север. Обратная демографическая ситуация в России непрерывно уменьшает ее возможности сдерживать нарастающий натиск переселенцев с юга.

2. Антропосоциальные и связанные с ними:

- уменьшившаяся вдвое (с 290 млн. чел. в СССР до 150 млн. чел. в России в 1991 г.) и продолжающая сокращаться численность населения (из-за эмиграции и превышение смертности над рождаемостью). К началу 2000 г. она

достигла уже 144,9 млн. чел., прогноз на 2015 г. (по разным источникам) – 134,9-138,4 млн. чел. Если ситуация не изменится, через 45 лет население страны уменьшится вдвое;

- сохраняющийся у большинства населения природно и исторически обусловленный (Юшманов, 1999 а) специфический государственно-общинный менталитет, включающий в себя, в том числе, и коллективистский характер труда, уход от самостоятельного решения насущных проблем, надежду на государственную власть и на «авось», настороженное отношение к любым чуждым ему переменам и т.п. Он выступает в качестве российской разновидности традиционного массового социального сознания, присущего в целом докапиталистическим континентальным централизованным обществам азиатского типа;

- ухудшившийся за советское время и годы реформ (в результате революций, войн, эмиграции, массовых репрессий, целенаправленного кадрового отбора, ухудшения уровня жизни и т.п.) качественный состав населения, в особенности, правящей элиты;

- сократившийся, качественно ухудшившийся, но всё ещё сохранившийся интеллектуальный потенциал страны. Число научных и научно-педагогических кадров достигает нескольких сот тысяч, упав по сравнению с 1991 г. более чем вдвое. Число студентов сократилось за это время на 1/3. По качеству образования (по данным ЮНЕСКО) Россия скатилась со 2-го (в 60-е годы) на 13-е место в последний, третьей группе развивающихся стран. Однако и этот интеллектуальный потенциал должным образом не востребован;

- отсутствие научно обоснованных, четко сформулированных, всенародно обсужденных и общепризнанных стратегической концепции и тактических средне- и краткосрочных программ развития страны, национальных интересов, целей и идеалов, объединяющих общество, что напрямую связано с невостребованностью интеллектуального потенциала страны. Общество до сих пор так и не решило, куда мы идем, чего мы хотим, что нас ждет завтра и в перспективе, без чего конструктивная разработка и эффективное проведение масштабных преобразований в стране просто не возможны.

3. Социальноэкономические и связанные с ними:

- несовершенство национально- и регионально-федеративного устройства страны, что привело к слабости федерального центра и излишней самостоятельности многих субъектов федерации;

- неэффективная система государственного управления страной, связанная с несовершенством ее федеративного устройства, инертным континентальным менталитетом большинства правящей элиты, снижением ее качественного уровня и недостаточной компетентностью. В результате властные структуры не способны эффективно воздействовать на ход политико-административных, социально-экономических, геополитических и т.п. процессов;

- не устоявшаяся структура собственности и финансово-банковской системы. Совокупный капитал российских банков к началу 2000 г. составил 5 млрд. \$, что меньше капитала одного, не самого крупного американского бан-

ка;

- значительно сократившаяся и полуразвалившаяся, в основном военноориентированная и ресурсодобывающая промышленность, неравномерно распределенная по стране; устаревшие производственные фонды, слабо развитое сельское хозяйство, инфраструктура (особенно за Уралом) и новейшие технологии. Уровень ВВП по сравнению с 1991 г. сократился на 83% - со второго места в мире Россия скатилась в третью десятку стран. Производство зерна сократилось в стране со 180-220 млн. т. в 1970-1975 г. в СССР до 50-80 (в 2000 г. – 70,5) млн. т. в России в 1995-1996 г. – при потребности в 80 млн. т. Цена на зерно с 1 января 2000 г. возросла уже вдвое. По конкурентоспособности (из-за больших просторов и сурового климата, низкой производительности труда и т.п.) экономика России занимала в 1999-2000 г.г. соответственно 59 и 55 место в мире;

- низкий уровень жизни населения, его имущественная поляризация. По объему ВВП на душу населения Россия отстала от развитых стран в 5-6 раз и находится в конце пятой десятки стран мира. 40 млн. чел. живут за чертой бедности. Доля зарплаты в себестоимости отечественной продукции составляет всего 12%, в то время как в развитых странах - 60-80%. По состоянию здравоохранения Россия находится на 135 месте, по уровню финансирования медицины – на 185. Продолжительность жизни мужчин уменьшилась до 61 г., женщин - до 73 лет. По уровню развития человеческого потенциала, учитывающего среднюю продолжительность жизни, уровень образования и доходов населения, Россия в 1998 г. заняла 72-е место в мире;

- напряженная экологическая обстановка. К территориям с острой экологической ситуацией сегодня относятся практически все экономически развитые регионы страны.

Вышеизложенные данные четко свидетельствуют о том, что Россия находится сегодня на одном из сложнейших и переломных этапов своего существования. С одной стороны, она сохранила все основные природно-исторические особенности и традиции, изначально присущие ей как уникальной природно-социальной геосистеме. С другой, – они уже не обеспечивают ей нормальных условий для продолжения развития по прежней траектории. Традиционные для России сырьевые и демографические факторы экстенсивной эволюции почти исчерпаны и продолжают сокращаться. Остальные характерные для нее особенности (пространственные, климатические, ментальные, государственные, национально-региональные, социально-экономические и т.п.) выступают в качестве тормозящих, в лучшем случае, нейтральных на сегодня факторов ее существования и развития. Холодный климат, огромные расстояния, бездорожье и недостаточно развитая, преимущественно континентальная транспортная инфраструктура определяют весьма высокую долю транспортных и топливно-энергетических затрат в стоимости отечественной продукции и делают ее, в основном, неконкурентоспособной на мировом рынке. Они же ведут к изоляции (включая интеллектуальную) российских регионов друг от друга, провоцируя усиление регионального «естественного сепаратизма» (Некlessа, 1997),

опирающегося на меридиональную гетерогенность и широтные растянутость и протяженность территории страны. Государственно-общинный менталитет россиян, негативно относящихся в своей массе к частной собственности, богатству и постоянному, упорному и кропотливому труду, необходимому для его достижения; ухудшившееся качественное состояние общества и, в особенности, его правящей элиты, а также низкий (для современной ситуации) уровень компетентности последней обуславливают неподготовленность большинства населения и элиты к цивилизованной и продуктивной работе в кризисных и рыночных условиях, способствуют коррумпированности управляющего класса и криминализации рыночных отношений. Недостаточная компетентность правящей элиты, учитывая явную невостребованность интеллектуального потенциала страны, выступает в качестве весьма неблагоприятного для ее дальнейшего развития субъективного фактора. Все это в совокупности делает западноевропейские рыночно-демократические механизмы модернизации, созданные совсем в иных природно-исторических условиях, малоэффективными (тем более при их бездумном использовании) в российской реальности. Именно поэтому и потерпели крах не отвечающие российской действительности так называемые демократические ельцинские реформы.

Таким образом, традиционные для России факторы экстенсивной эволюции практически исчерпаны и выступают уже в качестве тормозящих, в том числе и для развития страны по интенсивному пути (особенно с использованием механизмов западного типа). Интенсивные же факторы развития (социальные, интеллектуальные и т.д.) еще недостаточно изучены, слабо задействованы или мало востребованы. Резко усилилась и роль внешних по отношению к российской природно-социальной геосистеме обстоятельств, которые также могут оказать весьма серьезное влияние на перспективы ее дальнейшего функционирования и эволюции. К ним относятся, в первую очередь, природно-геоэкологические (потепление климата), геоэкономические (глобализация мировой экономики по западному образцу, отстаиваемая США и другими развитыми капиталистическими странами) и геополитические (продвижение НАТО на восток, демографическая угроза на южных границах, возрастающая экономическая и военная мощь стран Северо-Восточной и Центральной Азии и др.).

Так каким же путем следует двигаться России дальше? Как и в начале 80-х г.г., сегодня тоже обсуждаются три основных направления возможного развития России в XXI веке: прозападное либерально-глобалистское, просоциалистическое и национальное государственно-патриотическое, в той или иной мере пересекающиеся друг с другом. Однако приоритетность их претерпела серьезные изменения. Согласно первому, отстаиваемому правыми силами (Федоров, 1999; Яковенко, 1999; и др.), Россия, в принципе ничем не отличающаяся от Европы, зашла за время своего «социалистического» развития в тупик и поэтому должна как можно скорее выйти на столбовую дорожку мировой цивилизации, в качестве которой рассматривается западноевропейско-атлантическая. Следо-

вательно, стране нужно следовать проверенным историей западным путем как наиболее надежным и эффективным. К этому направлению примыкают и некоторые сторонники социализма (в его социал-демократической модификации), отстаивающие конвергенцию двух ранее противостоявших систем в рамках мировой глобализующейся экономики (Горбачев, 1994; Капустин, 1999). В какой то степени сюда можно отнести и взгляды А.Н. Яковлева (1992), признающего природно обусловленную самобытность России и необходимость в связи с этим собственного пути ее «возвращения» (но не самостоятельного развития) в цивилизацию. Отрицательный опыт ельцинских реформ и проведенный выше объективный анализ российской действительности свидетельствуют о полной несостоятельности этого пути развития для России.

Сторонниками второго варианта являются левые силы – российские коммунисты разного толка, по прежнему отстаивающие «социалистический выбор», хотя и дополняющие его как элементами рыночной экономики, так и национально-патриотической спецификой. Однако этот путь по объективным причинам российской историей уже отвергнут – иссякли служившие ему прочной опорой богатые сырьевые и людские ресурсы.

Третье, сугубо российское направление, начало активно формироваться только в постельцинский период. Его сторонники понимают, что России как уникальной континентальной стране нужно искать свой путь развития, разрабатывать национальную стратегию и тактику реформ, опирающиеся на ее неповторимые природно-исторические условия, культурные и духовно-нравственные традиции, коренные интересы, реальные возможности и перспективы (со всеми их позитивными и негативными сторонами), а также на адаптированный к сегодняшней действительности отечественный и зарубежный опыт модернизации. По существу, речь идет о создании национально-центристской государственно-патриотической концепции развития страны, которая выступила бы в качестве программы формирования единой централизованной федеративной России с эффективной национально и социально ориентированной государственно-рыночной экономикой. Однако все варианты такой программы (Подберезкин, 1999; Чукаселы, 2000; и др.) находятся еще в стадии разработки, нередко противоречивы, концептуально не оформлены и поэтому не получили пока широкого распространения и всеобщего признания.

Даже беглый обзор реального состояния современной России позволяет утверждать, что наиболее благоприятными факторами для формирования и реализации ее собственного пути развития, на которые сегодня еще можно надеяться, следует считать интеллектуальные, ресурсно-сырьевые и государственно-региональные. Они то и должны стать, по нашему мнению, основой приоритетных направлений государственной политики страны на переходный, возможно, и более длительный период. Первое направление охватывает сугубо интенсивные, второе – преимущественно экстенсивные аспекты развития страны, третье определяет оптимальное соотношение между государственной централизацией и естественной регионализацией проводимых в ней преобразований, которые

должны гибко сочетать объективные и субъективные, экстенсивные и интенсивные, централизованные и территориальные, административные и рыночные подходы. Более детально эти вопросы рассматривались автором раньше (Юшманов, 1999 а, б).

Здесь только подчеркнем, что ресурсно-сырьевое направление должно опираться на традиционные потенциально богатые, но труднодоступные, глубоко залегающие или располагающиеся на шельфе и дне океанов минеральные и топливно-энергетические ресурсы, требующие для своих поисков, добычи и практического использования более значительных, чем раньше, материальных затрат, включая привлечение иностранных инвестиций и опыта. В их число входят также лесные, земельные, биологические, пространственные и т.п. ресурсы. Интеллектуальное направление призвано мобилизовать сократившийся, качественно ухудшившийся, но все еще сохранившийся и должным образом не использующийся интеллектуальный потенциал страны и сосредоточить все имеющиеся интеллектуальные (научные, образовательные, культурные, духовно-нравственные и т.п.) и социальные ресурсы на решении наиболее важных проблем возрождения России. В рамках государственно-регионального направления необходимо усилить неэффективно используемую в последние два десятилетия государственную власть и повысить ее незаслуженно приниженную, но объективно необходимую в российских условиях (из-за огромных расстояний) централизующую, объединяющую и координирующую роль во многих сторонах жизни страны.

Государство должно провести коренную реформу федеративно-регионального устройства страны, обеспечив равновесие всех слагающих ее регионов и оптимальное (на данный исторический период) соотношение полномочий между ними и Центром. Регионы должны быть укрупнены (к чему уже приступила новая администрация), а число их значительно сокращено. При этом за основу выделения регионов должен быть взят единый для всех территориальный принцип, опирающийся на весьма важное для такой огромной страны как Россия понимание и использование закономерности организованных естественных (геолого-морфологических и географических) неоднородностей ее территории. Они выступают в качестве природных составляющих иерархически построенного ряда различных по размерам, строению и природным ресурсам природно-социальных геосистем или российских регионов, определяя эндогенно и климатически обусловленную территориальную специфику их хозяйственного, социально-экономического, политического и культурного состояния и развития. Поэтому без опережающей, опирающейся на природные особенности территорий, реформы федеративно-государственного устройства страны ее централизованная экономическая модернизация может оказаться малоэффективной. Основные направления и этапы последней должны проводиться с использованием регулирующей роли государства, но только при обязательном учете территориальных особенностей и различий регионов.

Нехватка трудовых ресурсов в стране, особенно за

Уралом, должна решаться, по мнению ряда исследователей (Макаренко, 1995; и др.), за счет контролируемого государством привлечения дешевой рабочей силы и иммиграционного притока населения из-за рубежа – в первую очередь из Китая и стран Юго-Восточной Азии. Численность иммигрантов за 20-30 лет могла бы достигнуть несколько десятков миллионов человек. Эту точку зрения поддержал в своем докладе на Байкальском экономическом форуме, проходившем летом 2000 г. в г. Иркутске, председатель Совета Федерации РФ Егор Строев.

Целенаправленное использование и органичное взаимодействие этих трех основных реформоформирующих направлений (с упором на интеллектуальное и государственно-региональное) и позволит, по-видимому, найти подступы к формированию сугубо российского варианта модернизации страны, хотя они и не исчерпывают всех аспектов преобразований, необходимых для ее осуществления. Анализ существующих программ и представлений о российском пути развития, опыта отечественных (царских, советских и постсоветских) реформ и вышеприведенных результатов самой общей «инвентаризации» сегодняшнего состояния России позволяет утверждать, что разработка, а тем более воплощение в жизнь национальной концепции ее глубокой модернизации потребует значительных усилий и времени. Это связано с тем, что она призвана обеспечить органичное сочетание и взаимодействие как экстенсивных, так и интенсивных методов; как традиционных для России государственных подходов к управлению такой огромной страной и регулированию ее экономики, так и рыночных механизмов преобразований, адаптированных к российским условиям. К тому же в стратегической концепции нужно решить вопрос не только о специфическом пути, которым Россия может выйти из кризиса, но и о цели этого движения. К чему мы должны стремиться – «найти свой собственный путь возвращения в цивилизацию», как призывает А.Н. Яковлев (1992, С. 261), понимая под последней все-таки европейско-атлантическую, или искать не только свой путь в мировую цивилизацию (отнюдь не отождествляя ее с западно-европейской), но и свое собственное (российское, северо-евразийское, евразийское и т.п.) место в ней? По нашему мнению, общемировая цивилизация не может быть представлена каким то одним - самым «прогрессивным» или самым «универсальным» - типом цивилизации, тем более, европейско-атлантическим, как это считают сторонники глобализации. Географическая оболочка едина, прекрасна и неповторима благодаря многообразию слагающих ее ландшафтов. Богатство и стабильность биосферы обязаны биоразнообразию населяющих эти ландшафты видов. Социосфера, тесно взаимосвязанная и взаимодействующая с географической оболочкой и биосферой, несомненно, не может ни возникнуть, ни длительно и устойчиво существовать и эволюционировать без наличия богатого и исторически медленно меняющегося социоразнообразия формирующих ее природно-социальных геосистем – этносов, стран и цивилизаций. В сохранении существующего ландшафто-, био-, и социоразнообразия наземных геосфер – реальный ключ к достижению длительного и устойчивого соразвития челове-

ства с окружающей его природной средой и формированию единой, но регионально многообразной земной цивилизации. Поэтому национальная концепция развития России должна быть ориентирована не на «догоняющие», а на самостоятельные и, может быть, даже на опережающие другие страны преобразования, что потребует нестандартных подходов и решений. При этом нужно учитывать, что планируемые и проводимые реформы могут непредсказуемо осложнить все более возрастающие в XXI веке внешние для страны природные (потепление климата), геоэкономические (глобализация экономики) и геополитические (демографические, экономические, военные и т.п.) угрозы.

Поэтому надо отдавать себе отчет в том, что выход страны из кризиса и переход ее к долговременному устойчивому развитию будет сложным, длительным и противоречивым процессом, обусловленным самыми разнообразными, во многом еще неизвестными или пока неучтенными факторами. Нынешнюю ситуацию в стране с этих позиций нужно рассматривать лишь как начало длительного этапа трудного, но неизбежного коллективного поиска и реализации сугубо национального пути перехода этой уникальной континентальной природно-социальной геосистемы в качественно новое, стабильное и в тоже время самобытное, отвечающее нашим условиям и особенностям цивилизационное состояние. Именно он определял, определяет и будет определять историю России в первой половине XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачев М.С. Вступая в XXI век. Homo sapiens должен осознавать себя еще и homo globalis // Независимая газета. 13. 04. 1994. С. 5.
2. Грэхем Томас. Мир без России // Независимая газета. НГ-сценарии. 8. 12. 1999. N 11. С. 7.
3. Ильин И. Россия есть живой организм. // О грядущей России. М.: Воениздат, 1993. С. 162- 168.
4. Капустин Михаил. Русский путь // Конец утопии? Прошлое и будущее социализма. М.: Новости, 1999. С. 536-552.
5. Макаренко Вадим. Вызовы национальной безопасности России // Рубежи. 1995. N 5. С. 98-126.
6. Неклесса Александр. Геоэкономическая безопасность России в современном мире // Рубежи. 1997. N 10-11. С. 67-75.
7. Пивоваров Юрий, Фурсов Андрей. Русская система // Рубежи. 1995. N 1. С. 45-69.
8. Пивоваров Юрий, Фурсов Андрей. Русская система и реформы // Pro et Contra. Проблемы глобализации. Осень 1999. Т. 4, N 4. С. 176-197.
9. Подберезкин Алексей. Русский путь. М.: РАУ – Университет, 1999. 592 с.
10. Федоров Юрий. Критический выбор для России // Pro et Contra. Проблемы глобализации. Осень 1999. Т. 4. N 4. С. 5-27.
11. Чукаели Вахтанг. Фундамент безопасности. Стратегический пакет для новой России // Независимая газета. 20. 04. 2000. С. 8.

12. Юшманов В.В. Упорядоченные социоприродные системы: терминология, типизация, механизмы формирования, перспективы исследования // Структурная организация и взаимодействие упорядоченных социоприродных систем. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 50-71.
13. Юшманов В.В. Аспекты формирования российской государственности и ментальности // Власть и управление на Востоке России. Хабаровск, 1999. N 2 (7). С. 95-104.
14. Юшманов В.В. Регионализация и интеллектуализация России как первоочередные условия ее перехода к устойчивому развитию // Наука и образование в стратегии национальной безопасности и регионального развития. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 1999. С. 225-235.
15. Юшманов В.В. Роль геолого-морфотектонических и ресурсно-сырьевых факторов в формировании и судьбе российского государства // Система планета Земля. Нетрадиционные вопросы геологии. М.: РОО «Гармония», 1999. С. 19-22.
16. Юшманов В.В. Россия как природно-социальная геосистема (формирование и перспективы развития) // Человеческое измерение в региональном развитии. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2000. С. 299-302.
17. Яковенко И.Г. Российское государство: Национальные интересы, границы, перспективы. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 221 с.
18. Яковлев Александр. Предисловие. Обвал. После-словие. М.: Новости, 1992. 288 с.